
ДАНЯ
ДАРИ
ВДОХНОВИТЕЛЬ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Даня Дари

Вдохновитель

«Автор»
2026

Дари Д.

Вдохновитель / Д. Дари — «Автор», 2026

Есть игры, в которых можно проиграть деньги. Есть те, в которых на кону власть, репутация и чужие жизни.А есть игры, после которых уже невозможно понять, где заканчиваются правила и начинается реальность.Мари Альварес привыкла справляться с хаосом собственными методами. Она умна, дерзка и слишком независима, чтобы позволить кому-то решать за неё. За внешней лёгкостью и сарказмом скрывается прошлое, о котором она предпочла бы не вспоминать, а за привычной уверенностью — мир, в котором доверие может оказаться опаснее любого врага.Но однажды в её жизни появляется Рафаэль Даглас.Мужчина, которого хочется держать на расстоянии. Тот, кто слишком внимательно наблюдает, слишком многое замечает и, кажется, способен вывести Мари из равновесия одним взглядом. И чем сильнее они пытаются разгадать друг друга, тем труднее становится отличить враждебность от притяжения.Но что, если эта игра началась задолго до их знакомства?

© Дари Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Часть первая 8
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 19
Глава 5 24
Гл 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Даня Дари
Вдохновитель

Пролог

23:15

Мари. Год и два месяца назад... А может это просто проекция.

Закрыться в кабинете дяди вечером после трудного дня давно перестало быть редкостью. Теперь это почти ритуал. Но сегодня воздух в комнате был гуще обычного, будто впитал в себя все решения, принятые здесь днём, и теперь давил на плечи.

За этим столом, где днём решались судьбы, по ночам разворачивались другие сценарии. Это была моя идея. Именно я принесла в дом Карлоса коробку с картами, заказанными у дизайнера.

Карты были выполнены из чёрного кожаного материала. На обратной стороне был выгравирован золотистый узор. На лицевой стороне — лишь одно слово, определявшее, кем ты станешь в течение ближайших двух часов. Всего было пять ролей, но только две из них были главными. Что-то вроде распространённой «Мафии». Только правила слегка другие.

— Лиам, раздавай. — голос дяди прозвучал ровно, но в нём уже слышался азарт.

Лиам молча кивнул и начал раскладывать карты рубашкой вверх. Тонкие прямоугольники ложились на тёмное дерево. Вокруг стола собрались все, кого я знала: дядя, братья, приближённые к нашей семье…

И был кто-то ещё...

Когда я о нём подумала, странное наваждение накрыло меня, заставляя поднять голову. Будто он всегда сидел здесь, но я только сейчас вспомнила о нём… Хотя это далеко не так.

Я не знала его и точно не видела.

Он сидел по другую сторону от меня, скрытый в полумраке, будто сам мрак выбрал его своим убежищем. Я чувствовала его присутствие раньше, чем увидела: холод, который не имел источника, но пробирал до костей. Хотя головой я не понимала или не замечала.

Его лицо оставалось в тени, но свет лампы выхватывал руки, крупные, уверенные, с выступающими венами. Чёрный костюм, рубашка, расстёгнутая на воротнике, приоткрывала тёмную дорожку волосков. В нём было чтото звериное, тяжёлое. Словно медведь, замерший перед прыжком. Такого не было никогда. Не в реальности.

Стол, кабинет, всё выглядело до боли знакомым, до тошноты настоящим. Но этот человек… Он не вписывался в реальность, будто был вырезан из другой ткани мира.

И самое странное: никто за столом на него не смотрел. Будто его и не было. Юля буднично кивнула в ответ на вопрос Николаса, Винни хмыкнул, Ник хлопнул его по ладони. А этот человек… Он был, но его не замечали, будто только я одна его видела.

— Карты все получили? — голос Николаса прозвучал неожиданно громко, рассекая густой воздух, и я вздрогнула, будто меня выдернули из вязкого наваждения.

— Ага. — буднично бросила Юля.

— Тогда смотрим. — снова бросил Ник, и мы одновременно перевернули карты.

Мои пальцы коснулись бархатистой кожи, но холодной, словно она впитала в себя чейто страх. Я опустила взгляд и тут же тяжело вздохнула, чувствуя, как напряжение стягивает мышцы, будто невидимые нити туго затягиваются вокруг тела.

«Вдохновитель».

Опять. Как будто кто-то наверху специально подсовывает мне эту роль, проверяя, справлюсь ли я. Я смотрела на неё, и время растягивалось, превращаясь в тягучую, бесконечную секунду. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я смогла оторвать взгляд.

Всё было похоже на реальность, как на сценарий что уже проигрывался много раз в кабинете и дяди. Но теперь внутри разрасталось странное, липкое чувство: это не реальность. Это чтото другое. Чтото, что притворяется реальностью, чтобы я не заметила, как оно медленно поглощает меня.

— Ставлю на то, что отец — «Хаос», а Мари — «Вдохновитель», — хмыкнул Винни, и его голос, грубоватый и насмешливый, вырвал меня из лап мрачного наваждения.

Я обвела взглядом братьев, они посмеивались, их плечи подрагивали от сдерживаемого веселья, будто всё это было для них не больше чем забавой. Николас хлопнул Винни по ладони, поддерживая его радостный настрой, и этот жест был такой обычный, такой человеческий и на мгновение вернул меня в привычный мир.

— Интересно будет на них посмотреть. Если разложить тут «Монополию», вообще будет легендарно, — усмехнулся Ник, покосившись на брата.

Я посмотрела на дядю. Его взгляд был спокойным, но цепким. Он будто спрашивал: «И что ты будешь делать со своей ролью, племянница? Вдохновлять на бунт или на порядок?»

— Так, всё, начинаем, — резко оборвала их Юля, не давая разговору уйти в сторону. — Здесь почти нет обычных ролей. Только Пророки Вдохновителя, которые накладывают чары и заставляют людей спать. Пророк, твой ход.

Но в тот же миг меня словно схватили длинные теневые щупальца, холодные, липкие, они развернули меня, заставляя смотреть прямо перед собой. Всего один миг… один поворот во времени и я уже сижу в темноте, за тем же столом, над которым горит одинокая лампа, отбрасывая резкие тени. В моих руках эта чёртова кожаная карта.

«Вдохновитель».

Напротив меня всё тот же человек. Лица не видно, только силуэт, массивный. Рубашка попрежнему расстёгнута на воротнике, открывая тёмную дорожку волосинок, дыхание ровное, почти беззвучное. И хоть я не видела его лица, отчегото знала: он заинтересован. Не просто наблюдает. Изучает, пробует на вкус каждую мою реакцию.

— Игра закончилась, Мари… — его голос прозвучал бархатно, но с грубоватой властностью, проникая под кожу, заставляя всё тело покрыться мурашками. — Раскрывай карту.

Какое-то странное наваждения навёл на меня этот голос, будто мир вокруг стал тоньше, прозрачнее, и сквозь него проглядывала другая реальность, тёмная и пугающая.

Вокруг нас витала темнота, густая, почти осязаемая. Тени окутывали пространство, обвиваясь вокруг меня, не касаясь, но обещая, что это лишь вопрос времени.

И только когда мужчина сбросил свою карту, раскрывая свою роль, и только когда моя карта почти незаметно легла на стол, тени вдруг сгустились, став плотными, тяжёлыми, будто из них можно было вылепить страх.

Карта «Вдохновитель» показалась на его стороне стола, и я резко перевела взгляд на свою — «Вдохновитель».

Это неправда. Это не реальность. Не бывает такого.

— Кто выиграл, Вдохновитель? — его голос эхом разнёсся по помещению, отражаясь от стен, множась, становясь громче, настойчивее. — Разве есть победители, когда ты вдохновляла меня, а я вдохновил тебя?

Тени разбушевались, окутывая меня мраком, забирая в свой холодный плен. Они щупальцами оплетали руки, ноги, шею, и мной завладела паника, острая, колючая, заставляющая сердце биться гдето в горле. Но паника замерла, столкнувшись с его следующим словом.

— Ты свободна… Дыши глубже…

И я задышала. Нерешительно, жадно, будто каждый глоток воздуха был подарком. Я понимала, что и правда дышу свободно — даже несмотря на то, что тени держали за горло, сжимали, обещали удушье, но позволяли вдыхать. Что это происходит? Где я? Что это за игра, где свобода ощущается как плен, а плен как свобода?

— Новая игра началась… — последнее, что я услышала, прежде чем меня снова кудато рвануло, будто невидимая сила схватила за грудную клетку и швырнула в темноту, где не было ни стола, ни карт, ни знакомых лиц, только бесконечный мрак и шёпот, который звучал то ли в моей голове, то ли гдето совсем рядом…

Глава 1

Часть первая

Реальность всегда сложнее.

Я вынырнула из сна так резко, будто кто-то дёрнул меня за волосы, и в первый миг даже подумала, что это и правда случилось. В голове звенели постукивания, как год назад, будто внутри кто-то с упоением колотил по дереву, а мрак в комнате навалился густой, липкой пеленой, будто одеяло решило меня придушить.

— Это всё потому, что не надо спать в чужих отелях, а надо ехать домой, — раздался знакомый голос, и я чуть не подпрыгнула на кровати.

Подняв глаза, я увидела Матвея, он лениво привалился к дверному косяку, ухмылялся, как кот, который только что стащил кусок колбасы, и постукивал костяшками по дереву — тук-тук-тук. Именно этот звук и выдернул меня из лап кошмара. А я-то думала, это во сне кто-то стучит… Оказалось, реальность.

Я выдохнула, провела рукой по лицу, будто пыталась стереть с него остатки сна, и почувствовала себя так, словно только что пробежала марафон в пижаме.

— Ты что здесь делаешь? — пробурчала я, прочищая горло, будто в нём поселилась целая стая хриплых воронов.

Матвей усмехнулся, прошёлся по комнате, как хозяин, остановился у графина, перевернул стакан с такой небрежной грацией и налил мне воды.

— Мари, найти тебя мне труда не составило, — протянул он, протягивая стакан. — Если бы ты хотела спрятаться по-настоящему, не стала бы забивать моё имя в базе данных. Ресепшн выдал ключ.

Я схватила стакан и осушила его в три глотка, чувствуя, как вода возвращает меня к жизни.

— Ну и скажи мне, девочка, долго ты собираешься прятаться ото всех? — спросил он, глядя на меня с таким тёплым, но слегка насмешливым прищуром, что хотелось одновременно обнять его и швырнуть в него подушкой.

— Я не прячусь, — вздохнула я, возвращая стакан и поднимаясь на ноги.

Тело тут же напомнило, что спать в чужой кровати, сомнительное удовольствие: поясница протестующе заныла, и мне пришлось пару раз покрутиться, разминая затёкшие мышцы.

— А просто даю время немного отдохнуть от перелёта в тишине и спокойствии. Подготовиться к работе, учёбе и к остальному.

Я прошлась по номеру, стараясь не замечать, как Матвей усмехается и плюхается в кресло. Мне нужно было привести себя в порядок, смыть остатки сна и вернуть лицу человеческий вид.

— И выбрала ты совсем не оригинальный способ, — донеслось мне вслед, когда я уже закрывала дверь ванной.

Ну а что я ещё могу сказать? Я, чёрт возьми, правда хочу отдохнуть от перелёта и прийти в себя, прежде чем проблемы, которые я оставила дома, снова найдут меня.

Вернуться домой спустя три месяца после всего хаоса, что я оставила, это как войти в комнату, где кто-то только что взорвал коробку с фейерверками. И я точно знаю, как только все

узнают, что я дома, волна хаоса накроет меня снова. А я пока не готова с самолёта бросаться в эпицентр бури.

Смыв с себя остатки сна и намотав полотенце на голову, я вышла из ванной, продолжая суетливо наводить порядок на лице. Пока я была в душе, в номер принесли кофе и лёгкий завтрак и я сразу поняла, чьих это рук дело.

— Дядя найдёт свою выгоду в моём пребывании, — начала я, усаживаясь у окна и поглядывая в зеркало. — Новый договор до сих пор висит в воздухе и ждёт решения. За три месяца без меня они и на шаг не сдвинулись. А я пока не готова к собранию, где от меня потребуют решения. Голова ещё в этом направлении не работает, надо всё заново изучить.

— Карлос в любом случае узнает, Мари, — спокойно сказал он. — Как бы ты ни маскировалась, его люди повсюду. Они доложили ему ещё до того, как ты успела заселиться в отель.

— Может быть, ты прав, — пожала я плечами. — Но дядя только в крайнем случае придёт ко мне лично. А на его людей я давно нашла управу. Один взгляд, пара слов и они делают вид, что меня не существует. Работает безотказно.

— Ситуация с твоими родителями тоже без изменений. И, как я понимаю, они у тебя сейчас в списке «Не беспокоить»?

— Они на первом месте в этом списке, — выпалила я. — Даже жирным шрифтом и с восклицательным знаком! Почему их решение развестись вдруг стало и моей задачей, я не понимаю. Вроде не я заключала этот брак, но ощущение такое, будто я сейчас развожусь вместо них. Кошмар.

Матвей не сдержал смешка, откидываясь на спинку кресла в расслабленной позе. Я закатила глаза и вздохнула на этот раз с таким театральным надрывом.

— И самое обидное, они думают, раз я веду переговоры в компаниях, значит, могу вести и их личные.

Пока я была дома, я была тем самым переговорщиком между ними. Знаете вот эту сцену из фильма, когда люди с друг другом не разговаривают, а ты сидишь между ними, и они общаются через тебя?

«Передай Серхио, что я не буду отказываться от доли».

«Передай Катерине, что ей в любом случае придётся отказаться, если она не хочет потерять долю в другом разделе».

«Передай ему, что он жадный мудак».

«Передай ей, что она лицемерная с...».

Не будем продолжать дальше. Но, думаю, вы поняли.

— Алина с Киром сейчас в Испании? — спросил он.

— Должны уже прилететь, — сказала я. — Я вылетела ночью, а их рейс был на утро.

— Они уже решили, с кем останутся после развода?

— Кир хочет жить с отцом. А Алина с мамой. Тут оказалось всё просто.

— Но как ни крути, Альварес старшая, — Матвей снова усмехнулся, поиграл бровями и нарочито понизил голос. — У тебя зато не всё просто. Я в курсе, что ты помогаешь «Территории».

Ах, ну да. Есть ещё и гонки, моя команда и мои друзья. Тут я не могла не помочь. Я закатила глаза, но без злости… скорее с усталой покорностью.

— Миша позвонил, рассказал про ситуацию с Сальваторе, и… я просто не могла сказать «нет». Хватит с меня истории с Виктором, чтобы допустить то же самое с Сильвой.

— И ты пойдёшь на мероприятие? Поэтому позвонила Юле насчёт парика? — он прищурился, будто пытался поймать меня на какой-то несостыковке.

— Именно, — я выпрямилась, стараясь выглядеть серьёзной. — Не могу же я заявиться туда как обычно и светить лицом. Мы с Ромой договорились: я только узнаю номер гонщика, сфотографирую его и уйду в закат.

— А если Карлос об этом узнает… — Матвей медленно выдохнул, откинувшись на спинку кресла.

— Знаю, дел будет много… Но у дяди ко мне уже выработался иммунитет. Он до последнего терпит мои выходки. Наверное, считает, что это семейное.

— Мари, ты прямо-таки коллекционируешь проблемы на пятую точку, — вздохнул он, глядя на меня с лёгкой укоризной, но в глазах мелькнула улыбка.

— Ну что поделать, жизнь у меня такая. Без приключений мне скучно… Но и в отеле надолго не задержусь. Пару дней, чтобы перевести дух, как раз прочту все документы, сделаю дело для наших гонщиков и вернусь в обычный образ жизни, что оставила перед отъездом.

— Виктора и его проблему ты решила просто игнорировать? — голос Матвея стал чуть тише, серьёзнее.

— Пусть идёт он к чёрту, — буркнула я. — Пока он ко мне не лезет, я его тоже не трогаю. Главное, что от «Территории» отстал. С остальным как-нибудь разберусь. Кельман и Дёмин молчат, значит, он ушёл в затишье.

— Не боишься, что это затишье может тебе навредить? — он чуть нахмурил бровь, взгляд стал цепким, профессиональным.

— Не боюсь, — твёрдо сказала я. — Я всегда готова дать сдачи. Он, может, без дела не сидит, но и я тоже.

Друг снова вздохнул, покачал головой, но в этом жесте не было осуждения… скорее привычное смирение с тем, что со мной всегда всё непросто. Он смотрел на меня слегка напряжённо, но с той самой загадочной полуулыбкой, которая означала: он, может быть, не согласен, но всё равно поддержит.

— Хочешь дать информацию Кельману, чтобы он начал работать? Не боишься, что Карлос тоже пострадает?

— Мы можем выйти с минимальными последствиями, если хорошо подготовим документы, — я села на край кровати и подтянула к себе одну из папок, которую привезла с собой. — Я думала об этом, пока была за границей, но чёткого плана пока нет. Да и сейчас у меня не будет времени о нём подумать студия заберёт всё время, как и другие проблемы.

— Мари, это всё равно рискованно, — мягко, но настойчиво повторил Матвей.

— Да, знаю, что рискованно, — опустила я взгляд на папку, потом снова подняла глаза на друга. — Но после аварии Миши я не вижу другого решения. В одиночку мы с этим не справимся. А Кельман давно копает на Виктора. Если мы поможем, может, получится быстрее его закрыть.

— Может, ты и правда в каком-то смысле права. Нужно всё подготовить, но… Чёрт, Мари, всё равно это рискованно. Что будет, если Карлоса заденет…

— Без рисков мы не выйдем, они всегда будут, — подтвердила я. — «Территория» для меня дорога, и знаю, что тебе она тоже дорога. Терпеть весь этот концерт я устала. Сначала Сёма, потом Николас, следом Миша, а следующий кто пострадает? Я не хочу больше никого терять. А с Карлосом… А не всё равно ли на него?…

— Ладно, — наконец выдохнул Матвей. — Ты занимайся своими делами, не думай об этом. Я попробую что-нибудь придумать по твоему плану и свяжусь с Кельманом.

— Честно… Спасибо, что ты у меня есть, — улыбнулась я, глядя на него с искренней теплотой.

— Это моя работа, заниматься такими, как Виктор.

— Да-да-да, Матвей в роли следователя, — покачала я головой, притворяясь шокированной. — Никогда не думала, что доживу до этого дня.

— Я не следователь, Мари. То, чем я занимаюсь, намного серьёзнее.

— Точно, — кивнула я с преувеличенной серьёзностью. — Профессия серьёзная, но ты в ней точно несерьёзный. Напомни-ка, когда вы с Габи в последний раз оккупировали бары в центре?

— На выходных, — невозмутимо ответил он, но тут же добавил: — И что с того? Моя работа не запрещает мне отдыхать.

— Точно-точно, — усмехнулась я. — Свобода превыше всего.

— Так, — Матвей хлопнул ладонью по колену, переключаясь обратно в рабочий режим. — Какой у тебя план на вечер с Сальваторе?

— Эми встретит меня там и проведёт к нужному месту, — я достала из сумки маленький наушник и покрутила его в пальцах, проверяя, заряжен ли. — Он даст мне связь, чтобы я могла подслушать разговор. Потом найду нужного человека, сфотографирую и уйду. Всё просто.

— Просто, — повторил Матвей, и по тому, как он это сказал, было ясно, что он совсем не считает это простым. Но спорить не стал. Вместо этого он просто кивнул, будто принимая мой план, каким бы безумным он ни был.

Глава 2

Новая личность.

План был до смешного простым. Ну, по крайней мере, так я себе говорила, чтобы не сойти с ума от нервов. Вечер гремел в честь очередного выигрыша компании Сальваторе и заодно в честь нового пакета акций, который он, как хищник, только что вцепился и не собирался отпускать.

Ещё до мероприятия я списалась с Эми, и тот провернул всё, как по нотам: прислал курьером пригласительное, парик (спасибо Юле, она выбрала такой, что в нём я сама себя не узнавала), и наряд, который Кира заказала с каким-то особым азартом.

В итоге получился образ дерзкой болельщицы: кожаная куртка поверх топа, чёрные кожаные шорты, тёмные очки… ну а что, вечером под открытым небом, когда папарацци щёлкают затворами, как голодные птицы, очки вообще никого не удивляют. Это был не маскарад, а просто здравый смысл.

В машине Эми быстро подключил меня к прослушке, и вот я уже слышу каждое слово Сальваторе, будто сижу у него на плече. Я шла между людьми, делая вид, что наслаждаюсь вечером, медленно поднимаясь к балконам с VIP-местами. Задача была чёткой: услышать нужный номер гонщика, найти его глазами, сделать пару фото и уйти, пока никто не понял, что я вообще тут была.

Сальваторе Да Сильва. Тот ещё тип. Он бесил меня ещё в те времена, когда я жила у дяди Карлоса в особняке и впитывала этот мир, как губка. Сальваторе был из тех, кто устраивает пожары, чтобы потом продавать воду. Лживый, расчётливый, скользкий, как угорь в масле. Я его терпеть не могла. И именно он стоял за идеей столкнуть лбами участника официальных гонок и уличного гонщика с «Территории».

Но неофициальная гонка лишь предлог. За этим кроется чтото большее: деньги и влияние. И если она состоится, последствия могут быть катастрофическими. Ребята из «Территории» не могли этого допустить, и я тоже. Ситуация с Виктором научила меня одному: такие проблемы надо давить ещё на стадии искры, пока они не превратились в пожар.

Если бы мой отец узнал, чем я занимаюсь, он бы велел мне не лезть, позаботиться о собственной безопасности. Карлос сказал бы то же самое, но по другой причине: у него с Сальваторе свои старые счёты, и он не любил, когда кто-то трогал его территорию.

Именно поэтому весь этот маскарад. Если знакомые увидят меня здесь, сразу доложат и тому, и другому. От отца я получу выговор, а дядя… Он может вообще ничего не сказать. В этом-то и была главная опасность: Карлос умел молчать так, что тишина звенела громче крика. Он просто ждал, когда чаша моих проделок наполнится до краёв, а потом появлялся и спрашивал за всё сразу.

Сейчас мы с ним не общаемся, но это не значит, что ему не доложат, если узнают.

Я удобно устроилась за колонной, стараясь поймать идеальный ракурс, и на пару минут позволила себе расслабиться, всматриваясь в гоночную трассу. Это была моя прошлая жизнь: гонки, гулянки до утра, лидерство, красная бандана, ощущение, что весь мир лежит у твоих ног. Было тепло, было хорошо, было по-настоящему. Пока в эту жизнь не забрели чужие люди с чужими интересами и грязными деньгами.

Сейчас всё это оставалось только в воспоминаниях, в альбомах, которые я собирала на память и складывала в отдельную коробку, и на флешках, которые Миша каждый год обновлял

и рассылал нам. Я как раз успела поймать этот тёплый отголосок прошлого, почувствовать, как внутри что-то тихо светится…

…и тут реальность резко дёрнула меня за плечо.

— Ты что творишь?! — прошипел голос прямо над ухом, обжигая кожу ледяным шёпотом.

Я вздрогнула так, что чуть не выронила телефон, резко обернулась, и сердце рухнуло куда-то вниз, к самым пяткам. Этот голос я ни с чем не спутаю. Да и невозможно его спутать, когда слышишь его уже четыре года подряд.

Ниндзя, то есть Акмаль. Стоял передо мной, словно вырезанная из камня статуя. Плечи напряжены, глаза сканируют всё вокруг, губы сжаты в тонкую, жёсткую линию, будто он сдерживает целый шторм. Он скользнул взглядом по мне от парика до ботинок, будто проверял, нет ли при мне оружия, а потом вонзил взгляд прямо в тёмные стёкла моих очков, словно пытался разглядеть, что прячется за ними.

«Твою же мать… Ну кого ещё мог послать дядя, как не его?»

— Ниндзя… — выдохнула я, понижая голос до шёпота, который мог услышать только он.

Вокруг нас кипела жизнь. Но стоило Акмалю появиться рядом, как пространство вокруг нас будто выцвело. Люди, замечая его профиль, инстинктивно опускали головы, делали полшага в сторону, освобождая невидимую зону отчуждения. Вот она, дурная слава Карлоса Эллисона: его люди не просто внушали страх — они создавали вакуум, в котором даже воздух становился тяжелее.

— Карлос говорил, что ты вернулась, — произнёс он. — Но я даже предположить не мог, что ты заявишься прямо сюда.

— А что такого? — я пожала плечами, стараясь выглядеть максимально непринуждённо. — Это мероприятие связано с гонками, а я их люблю. Конечно, я могла здесь появиться.

Он только хмыкнул, будто слышал эту отговорку уже тысячу раз.

— Но ты недолюбливаешь Сальваторе, — кивнул он как факт, и я чуть опустила плечи, расслабляясь. Перед ним нет смысла строить из себя кого-то другого. Черепашка слишком хорошо меня знал.

Когда-то он буквально за доли секунд разобрался с четырьмя хмырями, которые настигли меня на дороге, когда моя машина заглохла. Четверо нападавших и все лежат, даже не успев вскрикнуть. Тогда-то я и начала звать его Ниндзей. А потом, когда поняла, что за этой стальной броней прячется человек, который не станет делать лишнего, добавила и «Черепашка» потому что он был надёжным, как панцирь, и при этом каким-то удивительно человечным.

На самом деле его зовут Акмаль, и пока мы с дядей были в нормальных отношениях, он заменял мне моего телохранителя.

Всегда вытаскивал меня из передряг, о которых Карлос узнавал не самый первый. Конечно, за это Черепашки бы давно не было, но я не позволю Карлосу такого счастья избавится от того, кто мне дорог. А Черепашка мне очень дорог.

— Черепашка, когда дело касается гонок, какая разница, кто их организовывает? — бросила я, снова пожав плечами, и даже улыбнулась искренне, хотя внутри всё ещё звенело от напряжения. — Я просто болею за понравившегося мне гонщика.

Он не купился. Ни на секунду.

— Не ври, — он снова сжал мой локоть, не больно, но так, что стало ясно: если я попробую вырваться, он удержит. — Я следил за тобой последние двадцать минут. Ты не смотрела на трассу. Ты высматривала Сальваторе. Карлос будет очень недоволен.

— Ты же в курсе, что мне плевать? — проговорила я. — Карлос живёт своей жизнью, я живу своей. И здесь я исключительно по своему желанию. И можешь так ему и передать.

— Мари… — протянул он. — Дело далеко не в том, что ты тут делаешь. Если Карлос узнает, что твои дела пересеклись с его планами… Если ты сорвёшь ему сделку, прикрываясь своими благими намерениями… Тогда будут проблемы.

— Как я могу сорвать его сделку, если я даже о ней не знаю? — театрально закатила я глаза. — И, повторюсь, мне плевать.

Он замер, посмотрел на меня внимательнее. В его глазах мелькнуло сомнение, и я знала, что сейчас он борется с собой: с одной стороны, долг перед Карлосом, с другой, то, что он не мог просто взять и предать меня.

— Нидзя, мои дела с дядей не пересекаются, — сказала я уже тише, убирая всю иронию. — Этот хмырь Сальваторе решил столкнуть «Территорию» с официальными гонками. Мы пытаемся это остановить, пока всё не стало как с Виктором. Ясно? Карлос здесь точно ни при чём.

Он снова замер, переваривая мои слова. Я знала, что Черепашка поможет мне. Он никогда не бросал меня. Хоть он и был человеком дяди, но для меня он давно стал своим.

Знаю, что он парнишка простой, ловкий, иногда наивный…но свой. Я уже считаю его частью ближнего круга и не позволю дяде обращаться с ним как с расходным материалом.

В глубине души я давно хочу перетянуть Акмаля на свою сторону окончательно.

И может, когда-то это случится.

— Но я всё равно должен сообщить об этом Карлосу, — предупредил он, и я кивнула. Я понимала. Сейчас рядом не было меня, чтобы прикрыть его, если он утаит эту информацию.

— Сообщи, — я подмигнула, на этот раз с настоящей, озорной усмешкой. — И можешь передать привет.

Он качнул головой, будто сдаваясь перед моей неукротимой глупостью.

— Будь осторожна… — голос его стал тише, почти шёпотом. — Я не один здесь. Шота и Маркус тоже тут. Если попадёшься им, я тебя уже не прикрою.

— Как всегда, я осторожна, — расставив руки в стороны, я улыбнулась, изображая полную невинность.

Ниндзя не оценил мой настрой, только поджал губы и посмотрел на меня так, будто я была самой большой проблемой в его жизни. Но я привыкла: пусть они все будут серьёзными, а я буду той, кто улыбается в лицо опасности. Ну что поделать, такая я есть.

Черепашка незаметно растворился в толпе, а я вернулась к своей колонне, снова поднимая телефон перед лицом. В наушнике раздался голос Сальваторе, и я тут же напряглась, ловя каждое слово.

Номер 582 будет готовиться к гонке с нашими. Теперь нужно было найти его и убедиться, что анкета совпадает с тем, кто ходит под этим номером. Сальваторе любил хитрить: переодевать своих участников, менять номера, подставлять одних вместо других. Нужно было удостовериться, кто на самом деле скрывается под этим номером.

Я достала телефон, точно так же, как и полсотни других гостей вокруг. Но я не смотрела на трассу. Мой объектив был нацелен на узкую щель между спинами охранников, туда, где мелькнуло лицо нужного гонщика.

Нужно было побыстрее сделать фотографии и слинять отсюда, пока другие не заметили. Если Ниндзя меня заметил, значит, могли заметить и другие.

«Ай, Альварес… незачёт», — так бы сейчас сказал мой наставник по практике, качая головой.

Поймав нужный ракурс, я сделала пару снимков и уже собиралась уходить, как вдруг заметила вновь знакомые лица.

Чёрт.

Шота и Маркус. Прямо передо мной. И уйти от них я точно не смогу. Они не позволят. Твою ж…

Я резко отступила назад, спряталась за тяжёлой бархатной шторой. Дыхание участилось. Если они меня узнают, сегодня будет ещё одна незапланированная встреча. Только теперь с дядей. Я не виделась с ним больше года и столько бы ещё не видела.

Я пятилась вдоль стены, стараясь не шуметь, взгляд метался, выискивая путь к отступлению. Нужно было пробраться к лестнице, спуститься вниз и раствориться в толпе. Я не сводила глаз с Шоты и Маркуса, шагнула назад… Ещё шаг, и ещё. И вдруг край балкона оказался пугающе близко. Нога соскользнула, я не успела схватиться за перила, удержать равновесие… и полетела вниз…

Глава 3

Ангел, спустившийся на землю.

Пол ушёл из под ног буквально. Не было ни времени крикнуть, ни шанса подумать. Только резкий рывок пространства, холодный воздух, хлестнувший по лицу, и эта жуткая невесомость, от которой желудок подпрыгнул к горлу.

Чёрт… Ещё пара секунд и я бы лично познакомилась с бетоном балкона. Каблук тут был бы приговором, но сегодня хоть в этом повезло. Плоская подошва, никакого пафоса. И всё же гравитации не дали закончить начатое.

Чьято рука рванула меня из пустоты жёстко, без церемоний, будто выдёргивали из ловушки, а не спасали. Меня впечатало в твёрдую, каменную грудь, и я вцепилась в неё, как в единственный якорь во всей этой вселенной. Пальцы впились в ткань пиджака, потом скользнули выше, судорожно обхватывая шею лишь бы не улететь обратно.

Когда я наконец распахнула глаза, реальность навалилась резкими углами и тенями. Балкон VIPзоны оказался на удивление тихим и почти пустым. Я хлопала глазами, не сразу понимая, что происходит. Всё казалось какимто сном будто я всё-таки грохнулась и теперь вижу галлюцинации.

— Ты что, с неба упала?! — голос был не удивлённым, а раздражённым, как у человека, которому только что испортили идеально выстроенный вечер.

Холодный, жёсткий, с ноткой досады. Он мигом стёр остатки оглушённого оцепенения.

Я сфокусировалась на нём. Строгое лицо, резкие черты, и, кажется, он сам не до конца понимал, что только что сделал: поймал на автомате, а теперь раскладывает ситуацию по полочкам.

Он хмуро оглядывал меня, будто пытался понять, кто я такая и зачем рухнула в его жизнь. И не торопился отпускать. Держал ровно, уверенно, крепко так, что любое движение давалось через сопротивление. В этом захвате не было нежности, но была абсолютная, пугающая надёжность. Он не дал бы мне упасть снова.

Адреналин гудел в ушах, как сирена. Я сжала зубы, заставляя себя собраться. Глубокий вдох. Медленный выдох. Ещё один. Тело всё ещё дрожало от перегрузки. Я сглотнула, спрятала волнение за привычной лёгкостью и ответила в своём фирменном стиле.

— Да, я ангел, спустившийся на землю, — отвечаю с преувеличенно ангельским выражением лица, хлопая ресницами. — Правда, не совсем по собственному желанию. Видимо, небеса решили подкинуть вам небольшой сюрприз. Или испытание тут уж как посмотреть.

Он чуть склонил голову, и в этом движении было чтото хищное, оценивающее. Видно было, что такой тон для него в новинку. Скорее всего, с ним вообще редко разговаривали без оглядки на последствия.

Его взгляд чуть смягчился, совсем на долю секунды, но этого хватило, чтобы в нём мелькнуло чтото похожее на интерес. Не на флирт, не на сочувствие, а на азарт охотника, который наткнулся на добычу, ведущую себя не по правилам.

— И что же небесам понадобилось от меня? — спросил он ровно, но в глазах плясала насмешка, острая, как лезвие.

— О, всего ничего, — я пожала плечами, стараясь выглядеть беспечной, хотя внутри всё сжималось от напряжения. — Капельку справедливости, щепотку честности… и отпустить даму на землю.

Из его груди вырвался короткий, сдержанный смешок, не тёплый, а скорее удивлённый. Суровость никуда не делась, но к ней добавилось любопытство.

Опасное любопытство.

— Ну, правда, может, всётаки отпустите? — повторила я, стараясь, чтобы просьба звучала как каприз, а не как мольба.

Мужчина усмехнулся уголком рта и, не торопясь, опустил меня на пол. Но не отпустил совсем лишь чуть ослабил хватку, придерживая за локоть, пока я не встала твёрдо.

Опустив голову, я суетливо одёрнула одежду, пытаясь вернуть себе хотя бы видимость порядка. Парик, к счастью, выдержал испытание и даже не сдвинулся ни на миллиметр.

Когда с поправками было покончено, я подняла взгляд и тут же вся моя уверенность рассыпалась в пыль.

Мы были не одни.

Мужчина элегантный, с проседью в бороде. В его глазах горела самая бешеная энергия, будто он питался напряжением и страхом других. Молодой парень в современном костюме, сканировал позвериному настороженно. А позади них ещё несколько неподвижных силуэтов. Охрана. Люди, которые не задают вопросов, а выполняют приказы.

Внутри всё сжалось, как пружина. То самое ложное чувство безопасности, которое на секунду мелькнуло, теперь только сильнее давило на нервы. Хотелось развернуться и бежать без оглядки, раствориться в толпе, исчезнуть. Но бежать было некуда.

Да и я не привыкла убегать.

— С тобой точно всё в порядке? — голос моего спасателя снова притянул мой взгляд.

Он смотрел на меня внимательно, изучающе, будто пытался разглядеть не только ссадины и ушибы, а что-то глубже.

— Дада, я в порядке. Спасибо, — ответила я, стараясь звучать твёрдо, но нервные нотки всё равно прорвались, предательски дрогнув на последнем слове.

Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем нужно. И в этом взгляде было чтото такое, от чего я на миг перестала суетиться.

Мир будто приглушил громкость, гул толпы, вспышки камер всё отошло на задний план. Странное чувство засело внутри, как будто я уже знакома с ним, и на секунду даже захотелось опустить щит и просто выдохнуть.

Но и тут же я одёрнула себя. Это не безопасность. Это ловушка.

— Ты следила за кемто? — он чуть наклонил голову, и от этого простого движения по спине пробежал ледяной холодок.

Люди за его спиной смотрели на нас с удивлением, смешанным с настороженностью. Никто не вмешивался, но если бы я сделала шаг в сторону, точно бы вмешались.

«Твою же мать, Альварес, куда тебя только занесло…» — мелькнуло в голове.

Эти люди точно не просто зрители. И уж точно не обычные бизнесмены. В воздухе витала уже знакомая тяжёлая, тёмная атмосфера, пропитанная властью и опасностью.

— Да, за гонками, — кивнула я, резко переключаясь на лёгкий тон, насколько это вообще было возможно в такой ситуации. — А именно за номером…

На секунду я замолчала и краем глаза скользнула по трассе, лихорадочно выхватывая хоть какойнибудь номер.

— 486! — выпалила я тут же. — Видели, как он манёвры делает? Прямо завораживает, — добавила я, включая всё своё обаяние и актёрское мастерство. Взгляд я сделала восхищённым, блестящим, будто и правда была без ума от гонок.

«Ох, чёрт, Альварес… Когданибудь тебе точно по шапке прилетит за эти игры с не теми людьми. Точно…»

Я снова посмотрела на него, встретившись с карими глазами, с этим недоумённым, хмурым взглядом. Он прищурился, изучая моё лицо, будто пытался считать каждую мысль, каж-

дую ложь. От этого взгляда дыхание сбивалось, и я прятала волнение, бегая глазами по его лицу, избегая прямого контакта.

— Я просто зритель. Просто… перила тут скользкие, вот и всё, — проговорила я с лёгкой улыбкой, сглотнув, и постаралась добавить в голос чуть больше серьёзности, чтобы это звучало хоть немного правдоподобно.

Он снова чуть склонил голову. И меня совсем накрыло странное чувство дежавю такое острое, что на миг потемнело в глазах. Будто этот наклон головы, эта сдержанная усмешка уже отпечатались гдето в моей памяти, как выжженный узор.

Только вот где?

В каком забытом разговоре, в каком полустёртом воспоминании? Или, хуже того, в том самом мрачном сне пару дней назад, который я старалась не вспоминать…

— Перила, значит, скользкие… — кивнул он, глядя на меня чуть прищурившись.

— Скользкие, — подтвердила я. — Не заметили? Ах, точно, откуда бы… У вас же тут целый комплекс защиты от всех неприятностей, — сказала я с откровенным сарказмом, чуть приподняв бровь.

— Но коечто всётаки не предусмотрели, — спокойно заметил он. — То, что на голову могут упасть девушки.

— Иногда такое случается, когда слишком засматриваешься, — пожала я плечами. — Люблю гонки. А вы? Тоже болельщик?

Конечно, нет. Какой из него болельщик. У этого мужчины здесь свои планы, и он точно пришёл не любоваться гонками.

— Болельщик, — кивнул он.

Я улыбнулась, будто и правда поверила.

А внутри всё кричало и билось в конвульсиях, я его знала, я его видела… Ощущения, будто он знаком мне и не просто знаком…

На секунду всё замерло. Между нами повисло молчание, в котором не нужны были слова. Он смотрел так, будто знал все мои секреты. А я не могла отвести глаз. Странное чувство: рядом с ним мир будто становился тише, и на миг хотелось опустить щит. Но эта тишина пугала больше, чем любой крик.

Сглотнув, я первой разорвала зрительный контакт и перевела взгляд на молодого парня в костюме. Тот едва заметно кивнул, будто подтверждая чтото для себя.

— Тогда не буду вас отвлекать, — выдохнула я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Гонка и правда очень увлекательна.

Он усмехнулся, но спорить не стал.

Я сделала шаг в сторону. Развернулась, унося свои ноги, что вообще не хотели уходить, они будто всего за долю секунды приросли к полу.

«Чёрт, люди Карлоса точно меня заметили…»

Ладно. Об этом подумаю потом. Сейчас главное убраться отсюда и отправить данные. А потом снова на несколько месяцев постараться забыть, что такое «Территория» и все эти проблемы.

И всё же, пока я шла прочь, спиной ощущая его взгляд, это чувство дежавю не отпускало оно тянулось за мной, как тень, слишком знакомая, чтобы быть случайной. Будто я уже стояла вот так, перед ним, и уже искала выход, и уже знала, что выхода нет.

Глава 4

Час покоя в поисках вдохновения.

Пока внешние дела ещё не успели нагнать меня, а эхо случившегося не превратилось в полноценный шторм, я свернула в свой секретный уголок, туда, где можно было выдохнуть, сбросить броню и просто побыть собой.

В машине я стянула парик, расправила волосы, встряхнула головой, прогоняя липкое ощущение чужого образа, и наспех провела ладонью по лицу ну хоть чуть-чуть привести себя в порядок. Схватила сумку, выскочила из машины и почти бегом направилась к зданию, будто боялась, что если замедлюсь хоть на секунду, весь этот хрупкий покой рассыплется.

Студия уже закрыта. Сотрудники офиса давно разошлись по домам. Хореографы закрыли залы. В самом начале это место и было таким: тихим, почти заброшенным, но теперь оно процветает лучше многих малых бизнесов. Мой маленький уголок и мой способ раскрыться.

И только одно место здесь никогда не спит. Оно не ждёт расписания, не смотрит на часы, не требует отчётов. И сейчас мне нужно было именно туда. А завтра я вернусь в это здание боссом и буду решать основные дела…

А! Не завтра! Послезавтра!

Я достала из сумки маленький ключ, замок щёлкнул, и я скользнула внутрь, закрыв за собой дверь. И тут же из каморки охранника вылетел сам охранник — видимо, спал, потом наспех натянул кепку и выбежал, сонный, будто нас и правда грабят. Глаза круглые, поза боевая, в руке — что-то похожее на рацию.

Увидев меня, он резко затормозил, будто на льду, и даже слегка пошатнулся. Напряжение сползло с его лица, как плохо приклеенный стикер.

— Мари Серхиевна, это вы? — переспросил он, поправляя кепку так старательно, будто от этого зависела его карьера.

Я кивнула, стараясь не улыбаться слишком широко. Не хотела смущать парня ещё сильнее.

— Это я. Дверь служебного помещения закрыта, а ключи я отдала Софи, поэтому пришлось зайти через парадную. Прости, что напугала.

Он махнул рукой, будто отгонял саму мысль о том, что его можно было напугать, хотя в глазах ещё плескалось лёгкое потрясение.

— Да ладно… Просто… Ну… Я тут сижу, тишина, потом дверь, шаги… Я уже мысленно докладывал начальству.

— Ну, значит, день не зря прошёл, — вздохнула я. — Я в студию, Рики до сих пор не ушёл, и если что, выйду с ним.

— Это ведь ваша… территория… Делайте что хотите.

— А ты охраняешь эту территорию, и я всё-таки должна доложить, вдруг я пришла подставить кого-то?

— Мари Серхиевка, да что вы… — протянул он, но я остановила его.

— Ладно, я не отвлекаю тебя от работы… Пойду.

Он снова кивнул, уже без лишней суеты, и вернулся в свою каморку, аккуратно прикрыв дверь. А я постояла ещё секунду, прислушиваясь к этой особенной тишине, и всё-таки направилась туда, куда шла изначально.

— Мари! Воу, вот это поворот!

Рики подскочил с кресла так резко, что оно чуть не уехало в угол, и уже через секунду летел ко мне с объятиями, будто я вернулась не из другой страны, а с другой планеты.

— Я когда твоё сообщение увидел, подумал: «Ага, глючит приложение». А ты, значит, и правда прилетела!

— И тебе привет, дорогой, — рассмеялась я, обнимая его и слегка похлопывая по спине. — Да-да. Уладила дела и наконец дома. Да и дел дома накопилось много. Поэтому, пока совсем не окунулась в них, захотела сначала заехать к тебе. Материала вагон и маленькая тележка. Сейчас всё покажу, всё расскажу, чего хочу. Ну, или хотя бы попытаюсь сформулировать.

Снова окунуться в мир музыки после долгого перерыва это как снять те самые неудобные туфли и наконец-то почувствовать свободу.

Здесь можно спрятаться ото всех, уйти в себя, помечтать или, наоборот, вытащить наружу ту самую боль, которую обычно прячешь в дальний ящик.

Да и вообще, только здесь я могу не улыбаться, если не хочется. Стены студии умели хранить секреты. Проверено временем и не одним пролитым стаканом кофе.

— Смотри, как я это вижу, — сказала я, усаживаясь за синтезатор.

Пальцы сами нашли нужные клавиши, будто и не было этих трёх месяцев тишины. Ноты лились лирично, спокойно… и слишком уж раняще, прямо как то состояние, с которым я уезжала из дома.

— *Каждый шрам расскажет, что сделало с тобою…* — пропела я, подстраиваясь под мелодию. —*Если не закрыться, что тогда станет…*

Рики замер, уставившись на меня с таким видом, будто пытался одновременно слушать музыку и читать мысли. Потом медленно кивнул, глаза загорелись, и он уже включался в работу.

— Слушай, мне нравится твоя идея. Можно накидать пару басов, добавить плотный ритм, чуть-чуть синкопированных ударных, чтобы было не просто грустно, а грустно с характером. Как смотришь?

Я хмыкнула, пробежавшись пальцами по клавишам.

— Знаешь, я тут думала… Лирика это, конечно, красиво, но мне хочется, чтобы эта грусть не плакала в углу, а смотрела на мир с лёгким сарказмом. Давай добавим немного сильных басов, таких, чтобы они говорили: «Да, мне больно, но я всё равно пойду вперёд и, возможно, даже станцую». Что скажешь?

— О, это я люблю. Давай попробуем.

И он рванул к своей установке, по дороге чуть не споткнувшись о кабель, но в последний момент ловко увернулся.

Работа в студии это как нырнуть в тёплую ванну после дня, когда ты по колено в делах и чужих ожиданиях: время будто замедляется, напряжение стекает капля за каплей, и ты наконец-то начинаешь дышать. И мне это всегда нравилось даже когда часы тикают где-то на фоне, а ты их не замечаешь, потому что внутри уже звучит своя мелодия.

Вот и сейчас я потерялась во времени. Сижу в этой маленькой бесшумной коробке, напеваю под бит, который собрал Рики и кажется, что весь остальной мир взял паузу.

В какой-то момент я и вовсе сползла с табурета и перебралась на маленький кожаный диванчик, устроившись в позе лотоса, будто это какая-то особая медитация. Ручка в пальцах, листы на коленях, я добавляю строчку, стираю, снова добавляю, морщу нос от неудачной рифмы, потом вдруг улыбаюсь, когда та самая фраза наконец ложится в ритм.

— Сделаем маленький перерыв, — выдыхает Рики, складывая руки за головой и потягиваясь. — Схожу за кофе. Тебе взять?

— Ты ещё спрашиваешь? — усмехаюсь я.

— Действительно, что это я. Ладно, я быстро.

Ринулся он к двери, оставляя меня одну наедине с текстом. Тишина тут же накинулась на меня, как старый друг, который знает все твои секреты. Она не пугала наоборот, подкидывала новые фантазии и новые мотивы.

Я снова никого не слышала и не видела, погружённая в работу так глубоко, что даже когда дверь приоткрылась, я не обратила внимания. Подумала: «Ага, Рики вернулся».

Но вместо него раздался родной голос и внутри всё на секунду замерло, а потом разлилось тёплым ручьём, прогоняя остатки напряжения.

— Встретил по пути Рики взболомученного и сразу понял, что Альварес точно здесь.

Я ахнула, резко подняла голову и чуть не свалилась с диванчика, так стремительно разворачивалась.

Перед дверным косяком стоял Матвей. Он лениво опирался на дерево и ухмылялся так, будто поймал меня на чём-то очень важном и очень тайном.

— Куда же Альварес ещё может приехать в первую очередь, как только окажется дома? — хмыкнул он, чуть наклонив голову. — Удивлён, что ты сразу после самолёта не поплелась сюда. Ты опять здесь спряталась.

— Я не спряталась, — поспешно сказала я. — Просто накидала новый текст, хочу записать. К тому же… пока я временно дистанцировалась от проблем или, скажем так, не вернулась к ним официально, могу себе позволить. Завтра уже возвращаюсь в офис, и мне просто хочется последний день провести в спокойствии. Ну, насколько это вообще возможно с моими талантами находить приключения.

Матвей прошёл внутрь медленным шагом, будто специально растягивал момент, чтобы я успела понервничать. Уселся в кресло Рики, закинул ногу на ногу, скрестил пальцы и уставился на меня с видом следователя, который уже знает все ответы, но хочет услышать версию подозреваемого.

— Оно и видно, — вздохнул он. — Я так понимаю, план с «Территорией» удался? Всё получилось?

— Прям на высшем уровне, — торжественно проговорила я. — Аж с ног сбивает.

— Даже так? — удивился он.

— Да не знаю на самом деле, — тут же сдулась я, пожав плечами. — Миша ещё не звонил. Завтра, наверное, уже сообщит. Но про «с ног сбивает» я не шутила. Честно.

— Та-ак… — протянул Матвей, и в этом «так» прозвучало столько настороженности, что я невольно поёжилась. — Альварес, ты не успела доехать до дома, а уже нашла приключения?

— Не совсем, — пробормотала я, разглядывая узор на обивке дивана, будто там была инструкция, как объяснить всё без лишних деталей. — Просто людей Карлоса увидела и решила… ну… сойти с балкона.

Матвей замер. Секунду смотрел на меня так, будто пытался понять, не шучу ли я. Потом медленно опустил ногу, наклонился вперёд и переспросил.

— Чего?

— Да ничего, — махнула я рукой, стараясь выглядеть непринуждённо. — Свалилась я прямо в руки к тёмным лошадкам, пока пыталась маскироваться, чтобы люди Карлоса не заметили.

На этот раз Матвей не стал сдерживать усмешку.

— Ну ты даёшь, — протянул он, поудобнее усаживаясь в кресле и явно готовясь к подробному рассказу. И мне, естественно, пришлось рассказать.

А после он вообще не останавливается, заливаясь смехом от шуток, что пускает прямо в меня.

— Слушай, у тебя в подсознании случайно не думается, что вырастут реальные крылья, если ты сбросишься с высоты?

— Я не хотела этого! — воскликнула я, всплеснув руками так энергично, что ручка, лежавшая рядом, подпрыгнула и укатилась к краю стола. — Так получилось!

— Да оно всегда у тебя так, — спокойно кивнул он, уже не пытаясь скрыть улыбку. — Случайно. Само. По дороге.

Я закатила глаза, но без злости — скорее с усталым согласием: «Да, я такая».

— Вообще, я бы сейчас закрыла эту тему и продолжила её позже, — проговорила я, понизив голос и косясь в сторону двери, будто Рики мог подслушать из коридора. — Анализ моих способностей находить приключения на пятую точку и людей, кому я упала, точно не для ушей Рики. Он и так на меня смотрит иногда косо, а мне с ним ещё работать.

— А, ну да, у нас же здесь есть Рики, — как будто только что вспомнил Матвей, щёлкнул пальцами и снова откинулся на спинку кресла. — И долго ты собираешься здесь сидеть? Или у тебя в планах ещё один балкон, но уже с другой стороны здания?

Я фыркнула, схватила ручку, которая всё-таки соскользнула на пол, и покачала головой.

— Никаких больше балконов. По крайней мере, сегодня. Сейчас я просто хочу дописать эту строчку, чтобы она перестала смотреть на меня с укором. — я показала лист с текстом, будто это был мой главный аргумент. — И поеду домой. Честно.

Матвей хмыкнул, скрестил руки и устроился поудобнее, будто собирался сидеть тут хоть до утра.

— Остаться можно? — спросил он.

Я усмехнулась, чувствуя, как напряжение потихоньку тает.

— Конечно. Ты как зачинщик всей этой музыкальной авантюры имеешь не просто право быть здесь ты практически обязан, — я махнула рукой на кресло, будто вручала ему почётный пропуск в святая святых.

Матвей щёлкнул пальцами, изображая торжественный жест, и расплылся в хитрой улыбке.

— Давай, показывай. Посмотрим, что там у тебя. Может, я даже не буду слишком сильно критиковать…

— Ты и критиковать? — рассмеялась я, качая головой. — Матвей, это ведь ты когда-то чуть ли не силой затащил меня на студию, твердил, что у меня хорошие тексты, и за все эти годы я от тебя ни одного серьёзного замечания не услышала. Даже когда я пыталась спеть что-то откровенно провальное, ты только кивал и говорил: «Хм, интересный ход».

Парировала я, изображая Матвея, говоря прям в тон, как он…

— А какая может быть серьёзная критика, когда я знаю, о чём первая и последняя песня? — он театрально закатил глаза. — Критиковать я могу только в одном: КОГДА. НОВАЯ. ПРЕМЬЕРА!

— Как только так сразу. Я не артистка, Матвей, а просто любитель. Собирать стадионы и выпускать треки по какому-то там регламенту это точно не про меня. У меня график: «когда муза заглянет и кивнёт».

— Ну я всё-таки тешу себя надеждами… — протянул он, прикрыв глаза и приложив руку ко лбу, будто вот-вот расплачется от безысходности. — Что когда-нибудь всё-таки попаду на твой концерт. Хоть на камерный. Хоть в гараже у дяди Васи. Хоть где-нибудь, где будут звучать твои песни.

— Я тебе его устрою сама, — пообещала я, хитро прищурившись. — Как только довезёшь меня до отеля и останешься у меня. Ты же останешься?

— А у меня есть выбор? — издевательски протянул он.

— Вообще-то есть, — отрезала я, скрестив руки на груди.

— Ну вообще-то я хочу гавайскую пиццу, — тут же сменил тактику Матвей. — А кроме тебя её никто не ест. Так что если по пути её захватим, я с тобой и до понедельника останусь.

— Оу, пицца… — протянула я, прикрыв глаза и мечтательно закатив их к потолку. — Ты не представляешь, как безумно я хочу ананасов.

— Тогда всё замётано, — он щёлкнул пальцами. — Но и всё равно, Мари Альварес, у меня к вам очень много вопросов. Серьёзных. Жизненно важных.

— Поговорим, когда будем в отеле, — я подняла руки, сдаваясь. — Сейчас я ещё не готова к допросу с пристрастием.

— Обязательно поговорим, — пообещал он. — И не думай, что я забуду.

Глава 5

Добавь в кофе молоко, чтобы было мягче пить..

— Мари, ты и правда у нас инфузория, — усмехается Матвей, удобнее раскинувшись на пассажирском сиденье. — Двигаешься, кружишься, всё замечаешь… а потом бац и падаешь. Классика.

— Да они появились в самый неподходящий момент, и я не специально свалилась, знаешь ли! — отвечаю я, не убирая взгляда с дороги, подстраиваясь под ритм города.

— Интересно, кому ты упала? — задумчиво тянет Матвей, поворачиваясь ко мне. — Говоришь, не знаешь его.

— Не знаю. Но лицо было слишком знакомым. Может, где-то попадалось на мероприятии или в интернете. — добавляю я.

— Да, а может, он такой, как твой дядя Карлос, и ты видела его физиономию в следовательском деле, на учебной практике у Дёмина, — подмечает друг и снова косится на меня, будто пытается разглядеть в моих глазах следы внезапного озарения.

— Матвей, то, что я почувствовала нутром, не значит, что он будет таким же, — упираюсь я, хотя в глубине души понимаю, что интуиция редко врёт. Если мне кажется, значит, мне не кажется.

Наш разговор прерывает звонок на экране вспыхивает имя Миши. Я машинально машу пальцем по экрану, и отвечаю, сразу включаю на громкую.

— Алло?

— Твоя информация помогла, — проговаривает Миша, и в его голосе столько облегчения, что я невольно улыбаюсь. — Гонка не удалась. Спасибо.

— О, Мишаня! — тут же влезает Матвей, словно ему дали микрофон на ток-шоу. — Это хорошая новость! А то вдруг Мари зря упала в руки к мужчине, который ей слегка напомнил Карлоса. — он издевательски тянет слова, косясь на меня так, будто я главная героиня нелепого ромкома.

Миша явно не понял нашей перепалки да и я, в принципе, никому не говорила, кроме Матвея, Юли и Кары, про случившееся.

— Миш, а ты чего притих? — продолжает Матвей. — Я не шучу, Мари буквально свалилась с балкона прямиком в руки какому-то мужику.

И тут я слышу на заднем фоне смех уже не Мишин, а Саши, моей подруги и жены Миши, которая, видимо, подслушивала наш разговор или Миша включил громкую.

— Мари! — смеётся она, и следом раздаётся хохот Миши. — Ты серьёзно?

— Ты настолько увлеклась делом, что потеряла равновесие? — добавляет Миша, и в его тоне мелькает то самое дружеское подтрунивание, от которого хочется одновременно смеяться и кинуть в него чем-нибудь лёгким.

— Да там ничего серьёзного, просто полетать, видимо, захотелось, — пожимаю я плечами. И твечаю в своей любимой манере, переиграть казусную ситуацию в лёгкую и смешную. Абсурд за абсурдом, зато нервы целее.

— Да, — кивает Матвей, будто подтверждая собственные выводы. — И полёт удался. С первой попытки, без инструктора.

— Миша, но на самом деле новость очень хорошая. — перебиваю их шутки я и проговариваю серьёзно, стараясь вернуть разговор в нужное русло.

Новость и правда бодрит. Я вжимаю педаль газа чуть сильнее, и машина послушно ускоряется.

— Мари, я понимаю, что тебя новость обрадовала, но давай немного сбавим скорость, мы всё-таки не на гоночной трассе, — напрягается друг, инстинктивно хватаясь за ручку двери так, будто готовится к экстренному выпрыгиванию.

— Ей надо просто домой, — добавляет Миша. — И проехать пару кругов. Мари, домой не хочешь вернуться? Или ты настойчиво решила игнорировать «Территорию»?

— Когда появится свободное время, обязательно загляну, — отвечаю я. — А пока я как белка в колесе, даже выходного нет.

— Ага, а кто три дня жил в отеле, лишь бы никто не узнал, что она вернулась домой? — говорит Матвей, хитро щурясь. — Миша, это будет ещё одна история, когда мы все встретимся. Саня, отпусти его с нами на эти выходные.

— Саша, не делай этого, — перебиваю я. — Эти гуляющие гуляют так, что потом ещё недели две отходишь от последствий.

— Действительно, — соглашается Саша. — Хватит вашего мальчишника, когда какого-то лешего вместо машины в гараже стояла лошадь. Так никто и не вспомнил, кто из вас вошёл в роль цыгана, чтобы своровать лошадь. Лошадь, мать твою, лошадь…

Я усмехаюсь, вспоминая тот день после мальчишника, когда девушки искали, кто из парней это или то натворил. По слухам, у кого-то появилась татуировка на заднице, лошадь в гараже и афроамериканец с гитарой, который пел на станции метро и мало что понимал на нашем языке.

Но, конечно, мы нашли, у кого появилась татуировка, обладателем оказался Габи. Афроамериканца в свою компанию позвали Матвей и Винни. А вот кто спёр лошадь, так парни и не вспомнили или всегда помнили, просто умалчивают эту информацию.

— Так. А кто на девичнике попал в БДСМ-клуб? — парирует Матвей.

— На минуточку, — подмечаю я. — Специально мы туда не планировали пойти, это истечением обстоятельств получилось. Нам просто попали бесплатные пропуска.

— Ну конечно, а наш конь так мы планировали. — отвечает Матвей.

— Так, всё. По крайней мере, у нас нет татуировки на заднице. — проговаривает Саша и останавливает спор. — Матвей, мне скоро рожать… На днях буквально, и я не хочу такие роды, чтобы Миша заявился на них с татуировкой на лбу или с целым табором, отмечая рождение дочери.

— Ладно, мы после твоих родов встретимся, и повод будет весомый, — кивает Матвей. — Как мы отмечали рождение малого… о-о-у, весь район знал, что Мишаня стал отцом. Малой, когда вырастет, расскажем и ему об этом.

— Не вздумайте, — предупреждает Саша. — Хватит того, что мы знаем. И я не забуду сансары под окном роддома.

— Ладно, Матвей, мы потом отдельно об этом поговорим, без дам, — заявляет Миша, и тут же, судя по звукам, получает от Саши что-то вроде лёгкого тычка. — Но а ты, Мари, когдато было время, что Альварес даже метлой не прогонишь с гоночной трассы.

Я тоже усмехаюсь, но в этой усмешке прячется лёгкая горечь. Да, было время. И, кажется, оно бы и продолжилось, не будь всё настолько плохо, как сейчас. Именно поэтому, чтобы обезопасить своих же друзей, я приняла решение держаться подальше. Но сейчас я не хочу об этом думать.

— Да, время было хорошее, — проговариваю я. — Но сейчас и правда очень много дел. Поэтому, Мишка, увидимся, как только мой график хоть немного станет посвободней…

— Мариша вернулась в строй, — продолжает Матвей. — Подготовила документы и едет разносить больших дядь с большими деньгами.

— Да. И Матвею скоро выходить, поэтому, ребятки, надо прощаться, встретимся на выходных и поговорим уже лично.

— Было бы вообще супер. Если, конечно, я не рожу к этому времени, — усмехается Саша.

— Ну родишь, тогда точно будет повод встретиться, — улыбаюсь я.

И всё-таки, перекинувшись ещё парой фраз, отключаюсь. Ещё раз поправляю блондинистые локоны, будто они могут скрыть все мои тревоги, и поворачиваюсь к Матвею.

— Что-то я сомневаюсь в твоём рвении встретиться на выходных, Альварес. Ты пришла в себя, отдохнула, сейчас едешь на собрания. Кто-то уйдёт в работу и даже не заметит, какой будет день недели.

— Я дала себе обещание не уходить в работу с головой… к тому же этого не получится сделать, через несколько недель учёба, и встретиться со всеми перед учёбой было бы хорошей идеей. Во время сессии я точно потеряюсь в вихре юридических терминов.

— Ну не ты одна. У меня последняя сессия перед дипломом, а потом ещё и практика. Кстати, Артём Вадимович Дёмин спрашивал про тебя. У тебя ведь тоже практика на носу, а документы так и не несёшь.

— Потому что я буду писать заявление в деканат о перезачёте практики. У Дёмина я уже наработала достаточно часов, чтобы перезачли. Думаю, он поймёт меня.

— Ну только ты одна так думаешь. А Дёмин уже открыл дело, где твои профайлерские способности очень даже помогут.

— Ну придётся, значит, его разочаровать. Дел у меня много. Сам знаешь, что в Испании я не только отдыхала, но и встречалась с руководителем, который возглавит моё дело в Барселоне. Нужно разработать планы. Дэн и Софи и так нагружены работой из-за моего отъезда и скорой учёбы. Я должна отпустить их в отпуск.

— Ну а что разочароваться, если ты приняла решение, что всё-таки юристом ты будешь только в дипломе?

— И я очень рада этому решению, нисколько не пожалела, — проговорила я. — Может, ещё года два назад я и была настроена серьёзно, но жизнь поменялась, сам знаешь как. Не хочу. Моя мечта стать прокурором пусть останется мечтой, а я пойду дальше.

— Да, может, и к лучшему, — пожимает плечами друг. — Пой песни, танцуй и не думай о проблемах.

— Ну, это получится, только когда на мою роль переговорщика найдут замену. Тогда точно уйду.

— Ладно, — вздыхает Матвей. — Если выходные не получаются, жду тебя у себя, посмотрим фильмец.

— Тогда досмотрим сериал, который не досмотрели.

— Ага. Высадишь меня после перекрёстка, на остановке.

— Могу прямо сейчас, — усмехаюсь я, играя бровями, будто предлагаю самый щедрый подарок.

— Мм, какая ты добрая, — косится Матвей, наигранно натягивая не слишком искреннюю улыбку.

— Прямо как ты.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.